

A movie poster for the film 'Lila Ray'. The central figure is a woman with shoulder-length, wavy brown hair, wearing a black, long-sleeved, V-neck dress. She is looking slightly to her left with a serious expression. Behind her, two men stand in a city street at night. The man on the left has short brown hair and a beard, wearing a dark t-shirt and jeans. The man on the right has dark hair and is wearing a dark button-down shirt and trousers. The background is a blurred cityscape with warm, golden lights from buildings and streetlights, creating a bokeh effect. The overall mood is dramatic and mysterious.

Лила Рэй

Вернуться нельзя уйти

18+

Ли́ла Рэ́й

Вернуться нельзя уйти

<https://litres.ru/73913771>

SelfPub; 2026

Аннотация

Диана Огонек вернулась в родной город с одним желанием: начать жизнь заново — тихо, предсказуемо, на своих условиях. За годы в чужой стране она научилась все держать под контролем: расписание, документы, эмоции. Особенно эмоции.

Но город встречает ее не так, как она планировала. Бывший муж начинает юридическую борьбу за право решать, где будет жить их сын. А в магазине игрушек она лицом к лицу сталкивается с Максимом — первой любовью, исчезнувшей тринадцать лет назад без единого слова. Рядом оказывается Артур — человек, который просто рядом, без условий и без прошлого.

Диана умеет справляться. Она привыкла не просить о помощи и не доверять чужим обещаниям. Но прошлое хранит правду, которой она не знала: о предательстве, которого не было, о верности, которую она не разглядела, и о страхе, который давно пора отпустить.

История о женщине, которая всю жизнь боялась потерять контроль и которой пришлось его отпустить, чтобы наконец постараться быть счастливой.

Ли́ла Рэ́й

Вернуться нельзя уйти

ВЕРНУТЬСЯ НЕЛЬЗЯ УЙТИ

Глава 1. Возвращение

Этого просто не могло быть. Неужели она и правда снова здесь?

Стоило Диане ступить на перрон, как прошлое мгновенно всплыло перед глазами.

— Мдаа... — без особой радости протянул Денис, осматривая место, в которое его привез поезд.

Впервые в жизни он оказался на земле, которую его мать называет своей родиной.

Поезд впечатлил Дениса не меньше: туалет с педалью и раковина, где воду нужно было буквально выжимать, стали для него открытием. Не был он готов и к звукам поезда и железной дороге. Но все когда-то бывает в первый раз.

Диана дала сыну несколько секунд осмотреться. Ему и без того пришлось нелегко: оставить друзей, баскетбольную команду, школу. Это фактически поменять свой уютный и знакомый мир на чуждый. Когда тебе восемь, это не очень про-

стая задача, судя по недавним ссорам и всхлипываниям сына она знала это слишком хорошо.

— Ладно, хорош гундеть! Выше нос! Нас ждут великие дела, — сказала Диана и легко щелкнула сына по носу и посмотрела жива ли после долгой дороги собака в переноске.

— Мам, может, ты еще передумаешь? Погостим и обратно поедем, а? — сонно пробормотал Денис.

— Ну, и пессимист же ты, не знаю в кого такой выдался. Бери Муню на руки и пошли искать такси.

Судя по тому, как сын покорно взял Муню на руки, вытащив ее из переноски, Диана поняла: ее настроение он считает слишком хорошо.

Муня, а по паспорту — Молли, так же, как и Денис, была одного же мнения с Дениской, что не спит на своей любимой кровати и не грызет косточку.

— Слава Богу, хоть не взяли все вещи за раз, — сказала Диана больше для поддержки, чем по делу, и сама не поняла, кого пытается подбодрить — сына или себя. — Иначе я не представляю, как бы мы все это дотащили.

Она привычно сощурилась от солнца и чихнула.

— Дома бы остались, ничего тащить не пришлось, — с ехидной улыбкой отозвался Денис.

— Не бубни. Иди вон к тому таксисту и попроси его донести чемоданы до машины.

Она указала рукой в сторону стоянки такси. Денис, смущенный не по годам мальчик пошел к таксисту с видом чело-

века, которому поручили серьезное дело, не выпуская недовольную Муню из рук.

Диана окинула взглядом вокзал, на котором не была больше тринадцати лет.

Все стало каким-то чужим. Нет больше бабушек за прилавками с булочками, фасад стал грязно-серым и от этого неприветливым, даже люди стали другими.

Диана почувствовала вибрацию телефона в кармане.

Сообщение от бывшего мужа и отца сына – Флориана:

«Доехали? Дай знать. Для Дениса важно соблюдать режим. Надеюсь, возвращение на родину оправдает ожидания. Созвонимся вечером».

Вечером, разумеется. У Флориана это всегда значило не “когда удобно всем”, а “когда удобно только ему”.

Диана уже знала: если он начинал писать таким тоном, следом обычно шли новые требования — список школ, распорядок дня, документы.

Она убрала телефон обратно в сумку. Даже на расстоянии Флориан умел напомнить о себе так, будто мир по-прежнему обязан был вертеться только так, как ему хочется.

Подошедший таксист был лет сорока, с аккуратно уложенными светлыми волосами и жадно бегающими глазками, осматривающими багаж. Он молча забрал чемоданы, загрузил в багажник и кивнул на машину.

В салоне пахло табаком и дешевым освежителем «Елочка». По дороге водитель не умолкал ни на минуту, жалуясь

на тарифы, дороги и жизнь в целом. Денис слушал молча, Молли недовольно ерзала у него на руках, а Диана смотрела в окно и старалась не думать о том, что возвращение домой только начинается.

Денис и Молли смотрели на происходящее с одинаковым недоумением: они явно не понимали, что они здесь делают и кто эти люди, о которых так свирепо толковал таксист. За двадцать минут пути, ребенок узнал весь политический уклад страны за последние десять лет и имена всех родственников, которые мешают его мирной жизни.

Диана наблюдая за реакцией сына и собаки, внезапно услышала, как из динамиков донеслась знакомая песня:

«Эх, Зойка....».

Иногда люди поют красиво о том, что в жизни называется предательством, но от этого не становится легче. Машина с грохотом влетела в выбоину у самого подъезда; у Дианы клацнули зубы, Денис подскочил на сиденье, а Молли возмущенно пискнула. Яму возле дома, как выяснилось, за столько лет так и не залатали, и теперь она стала только больше.

Окончив свою поистине красочную характеристику городского мэра, не сумевшего положить качественный асфальт на дорогах вверенного ему города, водитель припарковался и заглушил мотор. Он использовал в своей лексике столько новых слов, что Диана невольно подумала: все-таки русский язык — удивительно богатый инструмент для описания всего, особенно того, что выводит из себя.

Водитель обернулся к ней и сухо объявил:

— Десять тысяч рублей.

Диана понимала, что за долгое отсутствие на Родине цены тоже не остались на месте, но как практичный и предусмотрительный путешественник примерные расценки такси она узнала заранее. Озвученная цена была завышена вдвое.

— А почему не пятнадцать? — вежливо спросила Диана.

— Так, дамочка, вы тут шуточки со мной шутить будете или деньги платить? Я полицию быстро вызову, так и знайте! — рассвирепел водитель.

Денис тут же вскинул на мать тревожный взгляд. Слово “полиция” подействовало на него устрашающе.

— Да что вы? Не надо полицию, я с удовольствием заплачу двойную сумму, — съязвила она. — Но хотела бы знать, какой сервис еще был включен?

— Какую еще двойную? Какой сервис? — залепетал хапуга. Он явно не ожидал от молодой хрупкой женщины отпора. — Вы вообще знаете, какая у нас минимальная такса?

Диана приоткрыла дверь.

— Я знаю, сколько стоит такси в нашем городе. Десять тысяч платить не буду. Либо семь пятьсот, либо будем считать, что вы сегодня сделали доброе дело и заработали плюс десять баллов к карме.

— Что? Какое доброе дело, какая карма? — заикаясь, краснея и зеленея одновременно свирепствовал таксист.

— Подвезли одинокую мать с ребенком, чем вам не доб-

рое дело?

— Мне некогда слушать ваши бредни! У меня новый заказ! — прорычал таксист. — Давайте семь пятьсот и заберите свои чемоданы!

От его голоса Молли вздрогнула и недовольно заворчала. Денис крепче прижал ее к себе и посмотрел на мать уже не испуганно, а с любопытством: чем это сейчас закончится. В таком тоне она разговаривала очень редко. А с не знакомыми людьми тем более.

— Семь пятьсот, так семь пятьсот — невозмутимо согласилась Диана. — Я-то думала, минимум тысяч восемь обойдется. Будем считать это скидкой. Тем более у матерей-одиночек всегда льготы, верно?

Бедняга не знал, что ему делать, то ли продолжать дальше орать на женщину, то ли пузыри из носа ловить, то ли хвататься за сердце и изображать, что «товарищ Кондратий» где-то поблизости.

Диана быстро расплатилась, и они вышли из машины, на этот раз помогать водителю не собирался. Из открытого багажника виднелась практически вся ее жизнь: три туго набитых чемодана. Как только она справилась и закрыла багажник, водитель так газанул, что без преувеличения можно было представить его на Формуле – 1: если не победителем, то явно фаворитом он стал бы легко.

У подъезда сидели три бабушки — тот самый местный контроль, без которого возвращение домой было бы непол-

ным. Они внимательно оглядели Диану, Дениса и чемоданы. Диана вежливо поздоровалась, и в ответ получила короткое, оценивающее молчание.

Диана знала, что с бабушками из подъезда важно подерживать хорошие отношения — иначе «горе-мать-алкоголичка» станет ее вторым именем, а восьмилетний сын превратится в «алкогольного наркомана». Она доброжелательно улыбнулась и поздоровалась. В ответ послышалось: «Здравствуйте, здравствуйте».

Бабули закончили их разглядывать, но расходиться явно не собирались. Они ждали продолжения. Диана сделала вид, что не замечает, как ее и Дениса внимательно рассматривают, и заговорила первой.

— Достаточно жарко, а еще ведь и девяти нет. Как вы только выдерживаете?

— А мы уже привыкли, — недовольно фыркнула одна из смотрительниц подъезда.

— Вы, деточка, откуда приехали-то, если климат наш вам чужд? — спросила вторая бабуля, похожая точь-в-точь на старушку Шапокляк из мультика про крокодила Гену. Диане так и хотелось рассмотреть сумку в ее руках с сидящей внутри крыской.

— Так отсюда и приехала.

— Откуда — отсюда? — не унималась седовласая стража.

— Родилась я здесь. Просто давно не была, вот и отвыкла.

— Вы снимаете? На каком этаже? — первая старушка сно-

ва ринулась в бой.

— Нет, не снимаю. Я живу здесь, — ответила Диана и, не давая им возможность спросить что-то еще, быстро добавила: — Меня зовут Диана Огонек. Мы раньше жили на седьмом этаже. Решила вернуться обратно домой.

Бабули быстро переглянулись, и одна из них усмехнулась: — Девушка, что вы нам голову морочите? Огоньки давно уже здесь не живут и вряд ли вообще снова приедут.

Диана только собралась ответить, как главная надзирательница подъезда подошла почти вплотную. Несколько секунд она молча всматривалась в ее лицо, затем резко завопила:

— Дианочка, батюшки, ты что-ль?

От испуга ладони Дианы разжались, и сумка подняла «свежую» пыль на асфальте. Денис вздрогнул и крепче прижал к себе Муню и интуитивно сделал шаг назад. Собака недовольно дернулась у него на руках.

Видя реакцию своего киндера, Диана сначала хотела возмутиться и выругаться, что нельзя так людей пугать, и что это вообще за город такой: один ободрать хочет как липку, другая пугает до полусмерти. Но не успела она открыть и рта, как звонкая старушка заулыбалась. И такой необычайно знакомой улыбкой!

— Тетя Поля?.. — выдохнула Диана, и глаза тут же защипало.

— Я, Дианочка, я! Ишь как изменилась-то и не узнать те-

перь? — тетя Поля обняла ее и крепко прижала к себе.

Только теперь, взглядевшись, Диана увидела прежнюю тетю Полю — ту самую, что и много лет назад. Но уже с седыми волосами взамен смоляных, чуть большей сеткой морщин вокруг глаз и рта, килограммов на десять полнее. И все тот же взгляд.

Глаза тети Поли были зелено-болотного цвета, но дело было не в цвете. Когда она смотрела на человека, казалось, что видит его насквозь. Она не из тех, кто отстает свою точку зрения до потери пульса, хотя нервишки пощекотать умела всегда: она иногда так «всматривается» в человека, что тот сам осознает, надо быть настороже. Каким образом она читает человека, легче, чем букварь — никто не знает.

Если же она понимала, что человек искренен в своих мыслях и поступках, считай, у него появлялся новый друг, несмотря на разницу в возрасте.

— Я уж и не чаяла снова тебя увидеть, родненькая, — сказала тетя Поля, вытирая глаза. — Думала кто-то балует, вот и осерчала. Ты уж не держи зла на старуху.

— Да что вы... Я рада вас видеть. Правда очень рада.

— А это кто ж такой? — тетя Поля сразу перевела взгляд на Дениса. — Гляди-ка — джентльмен, а все одно оробел.

— Познакомьтесь, это Денис Хофманн — мой сын. А это малышка Молли.

— Здравствуйте, — как обычно очень серьезно и представительно сказал Денис.

Тетя Поля внимательно рассматривала ребенка. Она хотела его обнять, но Денис по привычке протянул руку. Тетя Поля не выдержала и засмеялась, а затем ответила ему на рукопожатие.

Она спросила сколько ему лет, удивилась как хорошо он разговаривает по-русски и спросила нравится ему ли здесь. Если на вопрос про возраст Денис уверенно ответил, что ему восемь, то на второй, с такой же уверенностью ответить он не смог.

Простояв под солнцем слишком долго, Диана прервала разговор и сказала, что ей хотелось бы зайти внутрь: оставить чемоданы, снять обувь, которая безжалостно натерла ноги, и выпить воды.

Тетя Поля замахала руками и сразу сказала, что приготовит им поесть и быстро все принесет. Она также предложила помощь с уборкой квартиры, разбором чемоданов и вообще во всем, чем может быть полезна.

Диане было очень приятно, что спустя столько лет тетя Поля все еще оставалась такой заботливой, как она ее помнила. В отличие от самой Дианы, которая подумала: тоже мне мать — даже не захала купить еды.

Глава 2. Квартира-катастрофа

Следующий сюрприз не заставил себя долго ждать. Диана поняла, что домофон в подъезде новый и нужного ключа не

нашлось. Благо тетя Поля вновь выручила.

Подъезд оказался не то, чтобы новым — скорее обновленным лишь наполовину: когда-то ярко-голубая краска на стенах уже выцвела, и от прежнего цвета осталось одно воспоминание. Стерлись и старые надписи, и любовные послания, которыми когда-то были расписаны стены — ей, ее подругам, другим девушкам из подъезда. Лифт скрипел так, будто вот-вот развалится, но тетя Поля оставалась невозмутимой.

— А он не провалится? — спросил сын дрожащим голосом.

— Нет, что ты, — сказала Диана с нервной улыбкой.

В старой кабине номер ее этажа уже не был обведен сердечком и «Я тебя люблю» крупным размашистым почерком под ним тоже давно стерто.

Тринадцать лет назад все знали, что это ей, и все знали, кто это написал — Максим. Тогда все были уверены, что это ее будущий муж. Только никто не знал, что за их любовь всегда стояла его мать, которая Диану на дух не переносила. Она постоянно вмешивалась в их отношения: то притворится, что ей плохо, и заставит Максима остаться дома, то уедет с ним незапланированно на все каникулы на дачу в другой город.

Сначала Диана старалась понять и принять, что Максим слушается мать, считала это уважением с его стороны. Ей даже казалось, что в этом нет ничего страшного: он просто хороший сын, заботливый, не бросает мать одну, не спорит по

пустякам. Но чем дальше, тем больше она замечала, что за его покорностью скрывается не уважение, а привычка уступать. Будто любое материнское слово для него было важнее собственного желания.

Диана тогда еще не умела называть это ревностью или вмешательством. Она только продолжала верить, что если любишь человека, то можно найти к нему ключ. Что стоит только потерпеть, подстроиться и все обязательно наладится. Она даже не сразу поняла, что начинает уступать не ради любви, а ради того, чтобы между ними не вставала еще и эта невидимая стена. Его мать слишком жестко и прочно заняла место в его жизни, уверенная в своем праве решать за него.

Диана не говорила об этом с Максимом. Просто замечала, как после очередного звонка Максим становится задумчивее, как его планы меняются, как встречи срываются одна за другой — то из-за внезапной болезни матери, то из-за срочной поездки, то из-за семейных обстоятельств, которые никто никогда не объяснял до конца. Она старалась не обижаться. Слишком любила, чтобы спорить, и была слишком молода и наивна молча надеясь, что однажды все это закончится само собой.

Но не закончилось. И чем старше она становилась, тем яснее она понимала: рядом с Максимом у нее всегда была не только любовь, но и чье-то упрямое присутствие, которое не отпускало его ни на шаг.

Лифт снова жалобно скрипнул, дернулся и наконец оста-

новился. Двери разъехались.

Перед Дианой был чужой этаж — выкрашенный в темно-зеленый цвет, как в больничном коридоре. Через пару секунд лифт с грохотом укатил вниз.

Диана увидела, что соседи отгородили часть коридора дополнительной дверью, и ее квартира была внутри. И снова у тети Поли, конечно, нашлись свои связи, она позвонила в семьдесят пятую квартиру. Одна из соседок — знакомая Диане с детства, после пятиминутных приветствий выдала запасной ключ и взяла обещание вернуть его завтра.

Подойдя к двери, Диана не сразу решила ее открывать. Она боялась ощущений и чувств, которые могут на нее нахлынуть, стоит только переступить порог.

Но она все-таки вставила ключ в замок и открыла.

То, что встретило их внутри, иначе как катастрофой назвать было трудно: пыль, паутина, затхлый воздух. Хичкок, пожалуй, прослезился бы от умиления. Единственным утешением было отсутствие плесени: квартиру все это время отапливали. Мать Дианы платила за коммунальные услуги исправно, потому что до конца не было ясно, вернуться они сюда или нет.

Мать оставляла ключ соседке, и та должна была время от времени заглядывать и поддерживать чистоту. Как оказалось, деньги мама платила, а вот соседка свои обязательства не выполняла.

— Да уж... Здесь точно не убрали полгода. Ладно, с этим

я позже разберусь. — Устало пробормотала Диана и посмотрела на старушку. — Теть Поля, можно мы пока у вас посидим? Я позвоню в клининговую компанию, и они все приберут.

Параллельно она уже достала телефон и начала фиксировать состояние кухни, ванной и остальных комнат в квартире. Она делала это на автомате — так было спокойнее.

— Дианочка, да это ж бешеных деньжищ стоит! Не надо куда звонить. Мы сами-то управимся.

— Ой, нет, — сразу отрезала Диана. — После дороги я ничего делать не буду. И вам не позволю.

Через пять минут они уже тащили чемоданы этажом выше, к тете Поле.

И почему-то именно квартира тети Поли внушала ей больше всего радости и уюта. Даже больше, чем квартира, в которой она выросла. Она поняла это, как только переступила порог соседской квартиры.

— Проходите скорее, родненькие, — тетя Поля суетилась так, будто встречала президента.

Когда Диана наконец затолкала в квартиру последний чемодан, она поняла, что чувствуют марафонцы после дня пути. Мизинцы ног были стерты в кровь, сами ноги гудели и просили дать им отдых.

Все здесь было почти таким, как она помнила: обои в коридоре, зеркало в прихожей, светильник. После школы Диана проводила здесь почти каждый день. Здесь ее кормили,

выслушивали, ругали, утешали, учили уму-разуму.

— Видать, немного и переменялось, а? — сказала тетя Поля, заметив, как Диана рассматривает квартиру.

— Я, если честно, уже и не помню толком, что здесь как было, — зачем-то соврала Диана.

Хотя помнила все до мелочей.

Видимо, она отвыкла, что тетя Поля человек-рентген: в детстве Диана не раз убеждалась, что скрыть от нее вранье почти невозможно. На это высказывание тетя Поля не отреагировала, а только грустно улыбнулась и сказала:

— Ступай-ка руки помой, Дианочка. Ваша четвероногая любимица уж, судя по всему, тоже ждет еды — причем вместе с твоим сыном.

И Диану снова накрыло чувство вины.

Она опять слишком глубоко ушла в свои мысли и забыла о Денисе, который тоже устал, проголодался и вообще не просил выдергивать его из прежней жизни.

Пока она искала в сумке пакетик с лакомством для Молли, Денис спросил:

— Мам, а кто эта женщина? Ты же всегда говорила, что у тебя здесь нет подруг. Врала, значит?

Диана обернулась.

С Денисом у них всегда были доверительные отношения, и в этот раз у него был повод обижаться. Она придерживалась мнения, что с детьми нужно говорить как со взрослыми: они понимают и чувствуют гораздо лучше нас, взрослых.

— Сынок, тетя Поля мне больше, чем подруга, — постаралась она объяснить.

— А кто тогда?

— В свое время она заменила мне маму, — призналась Диана.

— А бабушка разве не твоя мама? — искренне и по-детски поинтересовался Денис.

Диана присела перед ним на корточки, чтобы быть на одном уровне.

— Понимаешь, сынок, иногда бывает так, что чужие люди оказываются ближе родных. И им ты доверяешь больше, чем своей матери.

— Ты же всегда говорила, что ты для меня первый друг. Я думал, что и бабушка для тебя первая подруга, — серьезно напомнил Денис.

— А разве я не твой первый друг?

— Первый. Ты же знаешь.

Эти слова почему-то успокоили ее. Для Дианы они были самыми важными в жизни. Ей всегда было важно одно: чтобы сын ей доверял. Чтобы в трудную минуту шел к ней, а не замыкался и не искал помощь у кого-то другого. Она хотела дать ему то, чего сама когда-то так и не получила.

Диана, увлекшись собственными мыслями, не сразу поняла, что Денис уже исчез из поля зрения. Вернувшись в реальность, она пошла посмотреть, где ребенок, и увидела его на кухне, уплетающим сосиски с гречкой и свежим салатом.

Сын торжественно сообщил, что таких вкусных сосисок он еще никогда не ел.

Диана сразу принялась искать клининговую компанию, которая как можно скорее могла взяться за ее квартиру. С первых двух раз ее звонки не увенчались успехом, и на другом конце провода ей упорно отвечали, что приступить смогут не раньше, чем через четыре дня.

На третий раз ей наконец ответили, что завтра смогут приступить к работе. Пообещав, что квартира будет выглядеть лучше, чем до этого, Диана согласилась. Хотя не особо поверила. Диана вообще никогда никому старалась не верить на слово. Ей всегда нужны были доказательства и гарантии, но так как в этот раз ей все равно некуда деваться, она спросила у тети Поли, можно ли им остаться на денек.

— Да ты шутишь, что ль? — всплеснула та руками. — Я счастлива буду, коли вы вообще ко мне переедете. Знаешь, как одиноко-то?

К сожалению, это правда: тетя Поля была действительно одинока. Господь не подарил ей ребенка, и муж через восемь лет брака ушел к другой, которая подарила ему наследника. Но несмотря на все жизненные обстоятельства, она не стала злобной, завистливой и ненавидящей всех женщиной. Она была добрейшей души человек, хоть временами достаточно резким и прямолинейным.

Денис, плотно поев сказал, что пойдет смотреть телевизор. Тетя Поля с Дианой остались на кухне.

Тетя Поля налила еще кофе, села и помедлила, прежде чем спросить:

— Деточка, как же ты жила-то все эти годы?

Диана помолчала.

А потом все-таки честно сказала:

— Плохо. Одна радость у меня в жизни — Дениска и Муся.

Тетя Поля просидела с минуту молча, а потом у нее дрогнуло лицо, и она заплакала. Диана сначала растерялась, а потом поняла, что нет смысла сдерживаться, и сама тоже рыдалась.

Так они и сидели друг напротив друга, не пытаясь выглядеть разумными взрослыми женщинами. Минут через пять тетя Поля справилась первой, потянулась через стол и дрожащими пальцами вытерла Диане щеки.

— Дианочка, деточка... батюшки мои, как же мне тебя не хватало. Ты уж не серчай, что писем не получала — так надо было. Со временем сама поймешь.

Диана только кивнула, не в силах сразу ответить.

— Да как же ты развелась-то? — тихо спросила тетя Поля. — Он так красиво за тобой ухаживал...

Диана опустила взгляд в чашку и коротко без лишних подробностей рассказала.

Замуж она вышла слишком поспешно. Ей казалось, что рядом с надежным человеком сердце однажды успокоится: любовь придет тихо, незаметно, а прежняя боль растворит-

ся сама собой. Но эта надежда оказалась лишь красивой иллюзией. Очень скоро Диана поняла: стабильность без любви не лечит — она лишь учит человека терпеливо привыкать к своему одиночеству.

Забеременела она неожиданно и сначала не знала, что делать. Мать говорила рожать, чтобы не потерять мужа, Флориан тоже был не против, и только Диана была в полной растерянности, не понимая, как дальше строить жизнь с нелюбимым мужчиной и ребенком от него. Но когда на шестом месяце попала в больницу с угрозой выкидыша, именно тогда поняла, как сильно хочет этого ребенка.

После рождения Дениса Диана искренне пыталась стать хорошей женой. Ей хотелось верить, что ребенок вдохнет в их брак новую жизнь, сблизит их сильнее, чем прежде. Но чем больше времени проходило, тем яснее Флориан чувствовал: она остается рядом не потому, что любит его.

Сначала он стал пропадать на несколько часов, потом — до утра, а со временем и на несколько дней. Диана не упрекала его и не задавала лишних вопросов — так ей даже было проще. Флориана это только раздражало: он ждал ревности, ссор, претензий, а сталкивался лишь с молчанием. Однажды, во время очередной ссоры, он сказал ей об этом прямо. Но Диана так и не нашла, что ответить.

— Потом был развод, — сказала она. — Долгий, из-за Дениса. У меня жалости не было. Флориан переживал больше, даже пытался сохранить семью. Но я не хотела больше обма-

нывать ни его, ни себя.

Алименты он платит исправно, звонит по расписанию, но не так часто, как хотел бы ребенок.

Телефон завибрировал. Диана не торопилась смотреть, она и без того знала, что это Флориан.

«Помни, что жду созвона с Денисом. Надеюсь, он хорошо перенес дорогу. Мне нужно знать, как он себя чувствует».

— Это он? — тихо спросила тетя Поля.

Диана кивнула и убрала телефон.

На кухне возникло молчание. Тетя Поля заговорила первой:

— Что ж ты другого-то себе не нашла? Женщине ведь важно любить и быть любимой. Только не говори, что с ребенком не берут — это такая ерунда.

Диана впервые за весь разговор чуть улыбнулась.

— Я и не собиралась этого говорить. Были мужчины, которые красиво ухаживали, но как только понимала, что человек хочет большего, прекращала общение.

— Почему?

Диана помолчала.

— Не хочу чужого человека в доме. Не хочу знакомить сына с кем попало. Не хочу зависеть. — Диана замолчала. — Я просто не хочу любить.

Когда-то она уже выбрала безопасность вместо любви. И проиграла.

Именно в этот момент в дверь позвонили.

Тетя Поля выругалась — побоялась, что разбудят ребенка и быстро пошла открывать. Через минуту вернулась с букетом ромашек в руках и румянцем на лице, которого Диана никогда еще у нее не видела.

— Это кто дарит нам такие роскошные букеты? — спросила она.

— Ой, перестань. Какие там роскошные! Сосед нарвал на даче, вот и занес по пути.

— И свидания, конечно, никакого не было?

— Не было никакого свидания, батюшки! И не будет. Нужен он мне, пень старый.

Сказано это было с такой мягкостью в голосе, что Диана сразу поняла: тетя Поля смущается и это придавало ей особое очарование.

Диана впервые за день рассмеялась — легко и звонко, запрокинув голову. Так она смеялась только в те редкие моменты, когда на душе становилось по-настоящему спокойно.

Глава 3. Без ответа

Усталость навалилась сразу, как только она расслабилась. Последние недели Диана почти не спала — стоило начать нервничать, и сон был первым, кто ее покидал.

В этот раз Диана уснула так глубоко, что даже не успела подумать о всех тех задачах, которые ей предстоит решать. Наверное, не только усталость, но и впервые за долгое время

высказанные вслух эмоции на мгновение принесли ей покойствие.

Проснувшись она от детского смеха за окном. Первая мысль была сразу о сыне и собаке, но открыв глаза Диана поняла, что находится у тети Поли. А это значило, что все под контролем и ребенок — в надежных руках. Диана осторожно села; каждая мышца давала о себе знать. Хоть бери и анатомию изучай. Открыв рот, она поняла, что мышцы челюстей тоже болели, так всегда случалось, когда она была в сильном стрессе. Во сне она так сильно стискивала зубы, будто пыталась удержать внутри все, что не могла произнести вслух.

Немного посидев, Диана все четче начинала слышать доносящийся звук из кухни. Это были не только голоса, но звякнувшие столовые приборы. Все понятно, тетя Поля не на шутку занялась приготовлением еды.

Войдя в кухню, Диана увидела счастливого сына, уплетающего за обе щеки оладьи с клубничным вареньем. Молли устроилась у него на коленях и провожала каждый кусочек взглядом.

Тетя Поля, увидев Диану, кивнула ей и отчиталась: сына покормила, собачонку тоже, и теперь они оба получили десерт. Когда Денис ушел в комнату отдохнуть с дороги, они с тетей Полей сели за стол.

За ужином Диана строила планы на завтра: отдать клининговой компании ключи, затем пройтись по ближайшим школам для Дениса, затем поиск работы для себя, потом по-

купка продуктов, потом переезд от тети Поли в свою квартиру. Диана продумывала так каждый свой день, поэтому если что-то шло не по плану, это всегда ее очень расстраивало. Она ценила не только время других людей, но и свое, и поэтому график дня был для нее не просто расписанием, а настоящей жизненной необходимостью.

Диана заранее посмотрела, сколько школ и в каком радиусе находятся от дома, так что план последовательности посещения тоже был составлен.

После ужина тетя Поля заварила ромашковый чай. Именно ромашковый чай когда-то стал их общим ритуалом после школы.

Диана вертела чашку в ладонях и все больше не понимала, почему тетя Поля прервала с ней общение. Она так долго искала ответы на этот вопрос, в чем ее вина, но так ответа на него не нашла.

Когда они переехали в Австрию, Диана и тетя Поля переписывались регулярно. Каждый день, приходя из школы, Диана первым делом спрашивала у матери:

— Письмо не пришло?

Если оно было, она все бросала и сразу бежала к письменному столу, чтобы снова и снова перечитывать долгожданное письмо.

Диана помнила до мелочей то чувство беспомощности, которое у нее возникло, когда после седьмого оставшегося

без ответа она поняла, что тетя Поля не отвечает на ее письмо. Диана умоляла мать позвонить, узнать — вдруг что-то случилось. Мать каждый раз уверяла ее: с соседкой все в порядке, просто ей, наверное, некогда.

Диана все равно не сдавалась и в течение полугода каждую неделю ходила на почту, спросить, не произошел ли сбой в доставке.

Диана помнила тот день, когда не зашла на почту. Она стояла у входа, крутила в руках написанное письмо, но так и не решилась его отправить. Именно в тот момент она полностью осознала, что одна и у нее больше никого нет. Хотя мать была рядом — совсем рядом, в соседней комнате.

— Теть Поля, — прерывая молчание и свои мысли тихо сказала Диана. — Но почему вы все-таки не отвечали на письма?

Тетя Поля не сразу подняла глаза.

— Дианочка, батюшки...

— Я правда не понимаю. — Голос дрогнул. — Вы знаете, что у меня никого не было. Я писала. Снова и снова. А вы меня бросили. Так же... — Диана запнулась. — Так же, как и он. — Выговорить его имя она так и не смогла.

Тетя Поля растерялась. Глаза заблестели.

— Нет, — сказала она. — Нет, девочка моя.

Тетя Поля провела рукой по скатерти, сметая крошки, которых не было.

— Я писала. Я тебе писала.

Диана молчала.

— Как? Я ничего не получала. Честно. Я спрашивала.

— Знаю, родненькая, знаю. — Тетя Поля подняла на нее глаза и из них потекли слезы. — Так надо было.

В кухне повисла неловкая тишина. Диана видела: тетя Поля умалчивает не из упрямства и не из равнодушия, просто сама не знает, как это объяснить.

Их разговор перебил Флориан, который, не дождавшись ответа от Дианы решил ей позвонить.

Глава 4. Новые возможности

Ночью Диане снова снился тот вечер, который разделил ее жизнь на «до» и «после».

Проснулась она рывком, сразу широко открыв глаза. Нельзя сказать, что она была полна сил и энергии — усталость после дороги и вчерашние эмоции не отпускали даже во сне.

Рядом сидела Молли и терпеливо ждала, когда хозяйка наконец подаст признаки жизни. Стоило Диане открыть глаза, как собака тут же принялась вылизывать ей нос.

— Доброе утро, я тоже очень рада тебя видеть, — пробормотала Диана, целуя собаку.

Денис еще спал. Она посмотрела на сына внимательнее и решила не будить. У ребенка и так выдался вчера сложный день, да и на сегодня программа была намечена не менее на-

пряженная.

Несколько минут Диана просто лежала, мысленно прокручивая день. Она любила начинать утро не с тревоги, а с порядка — хотя бы в голове.

Сначала душ, потом завтрак, потом — отдать ключи клининговой компании. Потом — поиск школы, и если повезет, уже сегодня удастся найти подходящий вариант для Дениски. Если очень повезет, еще и понять, где искать работу для себя.

Так ей казалось, что она хотя бы немного может влиять на жизнь и тем самым держать ее под контролем.

Пробираясь в ванную комнату, Диана услышала, что на кухне тетя Поля уже хлопотала у плиты.

— Доброе утро, тетя Поль, — сказала Диана, входя босиком, вытирая еще мокрые волосы полотенцем. — К нам что, рота солдат собирается?

Не дожидаясь ответа, она стащила со стола горячий блинчик и тут же обожгла пальцы.

— Это все для вас, — просияла тетя Поля. — Ешь, пока теплое-то.

На столе уже стояла высокая стопка блинов, пирожки с яйцом и зеленью, сметана, мед, заварник и три чашки.

— Вы что, вообще не ложились? — спросила Диана.

— Конечно, легла. Тут работы часа на два, не больше.

— Ну кому как, — усмехнулась Диана, отщипывая кусо-

чек для Молли. — Мне бы здесь работы хватило на полдня.

Телефон на столе мигнул.

Диана решила не читать сообщение сразу. Сначала положила Молли еду, налила себе чай и только потом открыла сообщение, это был Флориан:

«Доброе утро. Надеюсь, Денис чувствует себя хорошо на новом месте. Скинь список школ, которые ты для него рассматриваешь. Я тоже хочу принять участие в выборе».

Конечно.

Какой заботливый отец. А если бы он еще и в жизни так занимался сыном, как пишет сообщения, так вообще цены бы ему не было.

Диана всегда была за общение сына с отцом. Только отец не интересовался его баскетболом, не предлагал привезти его после тренировки, не ходил на родительские собрания. И все же этот внезапный интерес к Денису настораживал ее куда сильнее, чем должен был, но она ничего не могла сделать, она была обязана передавать ему информацию.

Диана заблокировала экран и перевернула телефон.

— Все в порядке? — спросила тетя Поля, заметив изменения в выражении лица.

— Да, — чуть быстро ответила Диана. Потом все-таки добавила: — Флориан.

Тетя Поля поджала губы, но лишних вопросов задавать не стала. И Диана была ей за это очень благодарна.

После завтрака Диана пошла будить Дениса.

— Подъем, герой, — сказала она, присаживаясь рядом. — У нас сложная программа.

— Уже? — простонал сын в подушку.

— Уже. — И положила собачонку сыну на кровать. Та начала вылизывать лицо, так же, как и Диане утром. Денис старался прятаться под подушку, но от этого собачонка искала его еще активнее.

— Доброе утро, Мунь, — сказал сонный ребенок, сдавшийся под напором двухкилограммового пушистого комка и обнял ее.

Пока Денис умывался и одевался, Диана еще раз проверила заметки в телефоне. Список школ, адреса, номера телефонов, документы — все было под рукой.

Она любила, когда все разложено по местам: так тревога хотя бы на время становилась управляемой.

Клининговая компания приехала вовремя, и это не могло не порадовать Диану. “Хорошее начало дня”, — подумала она и пошла показывать объем работы. Диана еще раз сделала несколько фотографий и видео квартиры. Она привыкла все фиксировать на телефон, не только как доказательства в случае возможных споров, а просто так. Так было спокойнее.

— Мы пошли, — сказала она тете Поле, возвращаясь за Денисом и папкой с документами. — Если что, телефон у меня при себе.

— Идите, родненькие, — ответила тетя Поля. — Пусть

вам сегодня повезет, — и перекрестила их перед дорогой, как обычно делала перед сложной контрольной или экзаменом раньше.

Диана поблагодарила тетю Полю и очень надеялась, что сегодня город будет им более благосклонен, чем вчера.

Первую школу она выбрала по принципу близости.

У Дианы был назначен прием к директору на 9:45, но в 9:30 они уже стояли возле кабинета директора. За эти несколько минут наблюдения и по внешнему состоянию школы Диана уже понимала, что это явно не ее фаворит.

А после того, как директор вежливо сказала, что место для Дениса есть, но только за определенную плату, решение было принято в ту же секунду.

— Мы подумаем.

Когда они вышли, Денис молча посмотрел на нее.

— Не наше? — спросил он.

— Не наше, — сразу ответила Диана.

Следующая школа тоже не заняла много времени.

Неприятное впечатление началось сразу же с охранника, который несколько минут отказывался их впускать в школу. После долгих уговоров он провел их к кабинету директора сквозь коридоры, которые в последний раз видели ремонт еще во времена Иосифа Виссарионовича. Старшеклассники

слонялись по школе во время уроков, как ни в чем не бывало, и выглядели так, будто их вчера выпустили по УДО. Учителя в классах кричали громко, их было слышно даже в коридоре.

Денис вцепился в лямку рюкзака и молча следовал за охранником и матерью.

Диане хватило такой реакции ребенка. Она остановилась на полпути и сказала:

— Спасибо, но мы передумали. Посмотрим другие варианты.

Она повернулась и вывела сына из школы, не дожидаясь продолжения.

Выйдя на улицу, они почти одновременно глубоко и с шумом выдохнули.

Третья школа встретила их облупленной краской и тяжелым запахом старого здания. Здесь им тоже пришлось идти наугад, совмещая поиски кабинета директора с собственным маленьким квестом по коридорам. Их несколько раз чуть не сбили с ног, при этом не извинились, только прокричали вдогонку что-то вроде: «Эй, смотри, куда прешь».

На этот раз Денис не сказал ничего и просто смотрел на мать. Диана ответила ему тем же взглядом.

Тщательно продуманный план Дианы на утро трещал. Хуже всего было не это, а ощущение, того, как быстро утекает время. Учебный год уже начался, и Диане очень не хотелось, чтобы сын потерял еще больше времени. Но идти к директо-

ру этой школы тоже не было смысла.

— Знаешь что? — сказала она наконец, останавливаясь у выхода.

Денис посмотрел на нее настороженно.

Диана приподняла левую бровь и немного понизила голос:

— А ну ее, эту школу.

— То есть поиски окончены? — оживился сын.

— Пока что — да, — сказала Диана. — И, как ответственная мать, я считаю, что в такой ситуации нам срочно требуется мороженое.

— И желательно большое.

— И желательно большое.

Ребенок наконец улыбнулся. Диана только тогда заметила, что все это время сжимала ремень сумки и разжала пальцы.

Глава 5. Шанс

Они остановились у киоска, взяли мороженое и присели на скамейку в тени. Денис ел сосредоточенно, вертя мороженое во все стороны, чтобы не дать каплям упасть на одежду. Диана листала заметки в телефоне и вычеркивала школы, которые не подошли.

Настроение было куда хуже, чем она могла себе позволить. У нее был еще один вариант частная гимназия №4.

О ней она нашла много хороших отзывов в интернете, фотографии школы и преподавателей с наградами и званиями. Тетя Поля тоже сказала, что это одна из самых приличных и «сильных» школ города. В ней «дурачков не держат». Хорошая школа. Слишком хорошая, чтобы рассчитывать на удачу без связей, но выбора все равно не было.

Перед тем как ехать, Диана решила позвонить. Сорок минут дороги в одну сторону, жара и почти неизбежный отказ — все это слишком дорого стоило бы ее нервам. Она и не рассчитывала на то, что в эту гимназию их примут с первого раза.

В середине августа она писала, но получила ответ на e-mail: прием документов уже завершен. Бюрократия в Австрии затянулась, и она не успела подать их вовремя. Это ее очень расстроило, найти хорошую школу для сына было для нее самой важной задачей. Но выбора не оставалось, и она решила позвонить, чтобы попытаться еще раз.

На звонок ответила секретарь, которая сразу узнала ее письмо.

— К сожалению, как я вам и писала, прием документов осуществляется до середины августа. Учебный год уже начался, — спокойно сказала она.

Диана попросила войти в положение и еще раз объяснила, что обстоятельства не позволили подать документы во-

время. Сейчас шла только вторая учебная неделя, и ребенок не успел отстать от программы.

Секретарь выслушала ее и сказала, что перезвонит в течение двадцати минут. Диана нервничала, но старалась не показывать этого сыну. Ей очень хотелось, чтобы хотя бы дали шанс показать документы об успеваемости.

— Еще одна? — с подозрением спросил Денис, заметив, как она смотрит в телефон.

— Последняя на сегодня, — сказала Диана. — Честно. Если и там ничего — будем думать дальше.

Он вздохнул, но кивнул.

Через пятнадцать минут секретарь перезвонила и сообщила, что директор готов посмотреть документы, сделав большое исключение. Диана была счастлива и одновременно очень взволнована. Встречу назначили через час, но по привычке она решила не терять времени и приехать заранее.

До гимназии они добрались на маршрутке. Дорога заняла чуть больше тридцати минут, и все это время Диана мысленно прокручивала разговор: что сказать, с чего начать, какие документы показать первыми, как объяснить переезд, не уходя в лишние подробности. Папка с бумагами лежала у нее на коленях, и пальцы то и дело поправляли край прозрачного файла — просто чтобы убедиться: все на месте.

Гимназия № 4 выглядела как школа, в которой уважают и детей, и себя. Светлое здание, чистый двор, новые окна, аккуратные клумбы. Не пафосно, но ухоженно.

— Уже лучше, — сказал Денис раньше нее.

Диана посмотрела на сына и впервые за весь день почувствовала что-то похожее на надежду.

На входе их встретил охранник. Диана объяснила, что у них назначена встреча с директором. Мужчина оказался удивительно человечным, не заставил их топтаться в коридоре и через пару минут уже вел к приемной.

Секретарь, Наталья Николаевна, оказалась той самой женщиной, про которую потом говорят: “все держится на ней”. Любезная, быстрая, собранная. Именно с ней Диана разговаривала по телефону.

— Директор в ГОРОНО, — сказала она. — Но должен вернуться с минуты на минуту. Если хотите, подождите здесь.

Диана была готова ждать и полдня, лишь бы встреча закончилась так, как ей нужно.

Пятнадцать минут в приемной тянулись. Денис листал детский журнал, Наталья Николаевна что-то печатала, а сама Диана очень нервничала и мысленно еще раз перебирала документы в папке и готовила ответы на возможные вопросы.

Когда в коридоре послышались тяжелые, уверенные шаги, она уже поняла, что это, должно быть, директор.

И не ошиблась.

Иван Артемович был из тех мужчин, чей внешний вид сразу выдавал должность. Высокий, широкоплечий, с цепким взглядом и аккуратной бородой. Секретарь встала, слов-

но по команде, и быстро доложила, что это тот ребенок, по поводу которого она ему звонила.

Он не тратил время на любезности дольше положенного.

— Сколько лет мальчику? В каком классе учился? Почему переводится? — директор взял папку из рук Дианы.

Диана ответила быстро: ответы у нее уже были готовы заранее и четко в той последовательности, в которой они были поставлены.

— Сыну восемь, учился в третьем классе. До этого мы жили в Австрии. Все документы переведены, оценки тоже, характеристика из школы — здесь. Разговорный русский у него лучше письменного, но, думаю, это быстро выровняется. Он читает, просто чуть медленнее местных детей. Зато немецкий у него на высоком уровне.

— В этом я охотно верю, — заметил директор, просматривая бумаги.

Он долго листал документы: сверял оригиналы с переводами, внимательно смотрел оценки и вдумчиво читал характеристику из школы. Диана нервничала, но старалась не подавать виду. Она чувствовала себя так, будто сдает экзамен — хорошая она мать или нет. Денис сидел чуточку ровнее, чем обычно, и тоже молча ждал.

Наконец директор поднял глаза и прервал тишину.

— Думаю, место для молодого джентльмена у нас найдется, 3-Б. С завтрашнего дня можно приступать к труду и обороне.

Диана, не сдерживая улыбки, поцеловала сына в макушку.

— Спасибо, — сказала она.

— Это еще не все, — Иван Артемович снова заглянул в ее папку. — У вас педагогическое образование по немецкому языку.

— Да.

— Вы ищете работу, как я понял?

Диана кивнула.

— Опыт?

— Небольшой, но есть: и практика, и работа с детьми.

Он кивнул, продолжая смотреть в документы.

— Учителя немецкого мы ищем уже третью неделю, — сказал он наконец. — Претенденты были, но подходящих пока нет. Вы, конечно, приехали очень вовремя.

Диана не сразу поверила, что правильно его поняла.

— У вас есть вакансия?

— Есть. — Он сделал короткую паузу. — Но сразу скажу: коллектив у нас небольшой, мы стараемся держать нормальную рабочую атмосферу. Школа не любит скандалы в отношениях между учителями и учениками. Также мы очень гордимся и бережем репутацию школы. У нас работают только профессионалы.

— Мне тоже очень важна атмосфера, в которой учатся де-

ти, — ответила Диана.

Еще десять минут ушло на бюрократию, уточнения, справки, которые надо будет донести, и общее понимание, как обстоят рабочие процессы.

К тому моменту, как вопрос был окончательно решен и для Дениса, и для нее, Диана почувствовала, если не давно забытое чувство счастья, то что-то похожее на твердую почву под ногами.

— Наталья Николаевна покажет вам школу, — сказал директор. — И заодно зайдете в учительскую познакомиться с коллегами.

Они осмотрели первые два этажа, но Диане и Денису этого уже было достаточно, чтобы понять: здесь не только обучение, но и состояние школы на высоком уровне. Просторные коридоры, светлые кабинеты, дети не шатаются по коридорам во время уроков, каждый сотрудник знает, почему он здесь и в чем его задача. Школьный уклад и работающая система давали ей понять, что здесь она находится на своем месте.

Денис остался ждать в коридоре, а Диана вместе с Натальей Николаевной зашли в учительскую. Там пахло кофе и бумагами. Большинство учителей были на уроках, а те, у кого было «окно», кивнули Диане со сдержанной доброжелательностью.

— Вы, я так понимаю, новая учительница немецкого? — раздался за спиной приятный мужской голос.

Диана обернулась.

Перед ней стоял мужчина лет тридцати с небольшим — высокий, спортивный, с открытым лицом и той уверенностью в себе, которая в других людях иногда раздражает, а в нем почему-то — нет.

— Правильно понимаете, — сказала Диана. — Диана Александровна.

— Артур Николаевич. Физкультура. Но, если без официальных страданий, — можно просто Артур.

Он протянул руку.

Ладонь у него была теплая, крепкая.

— Очень кстати вы появились, — продолжил он. — А то дети уже решили, что немецкий — это миф, как единороги и нормальная школьная столовая.

Диана не удержалась и засмеялась.

— Значит, придется развеивать легенды.

— Как человек с двухлетним стажем выживания в этой системе, имею наглость предложить себя в качестве экскурсовода по школе, — сказал Артур. — Но только если расписание позволит. Когда у тебя первый рабочий день? — Диане понравилось, что он сразу перешел на «ты».

Он заглянул в лист, который ей только что выдали.

— Хм. Завтра на шестом уроке. У меня окно, а у тебя

только пять уроков. Везет же новичкам.

Он говорил очень спокойно, не стараясь впечатлить или чересчур любезничать. Она уже успела отвыкнуть от мужчин, которые не пытаются сразу же показать себя в роли альфа-самца, а просто ведут себя достойно и по-человечески, стараясь помочь.

— Спасибо, — сказала Диана. — Экскурсия мне точно пригодится.

— А пока могу только предупредить: первый день на самом деле не такой страшный, как кажется. И директор не такой строгий, как может показаться на первый взгляд. Особенно если он тебе почти улыбнулся, принимая на работу.

Диана приподняла бровь.

— Почти?

— Почти. У него это уже высокая степень восторга.

Она все-таки засмеялась — запрокинув голову, как давно уже не смеялась рядом с незнакомым мужчиной. Потом вдруг вспомнила, как когда-то смеялась и с кем именно, и тут же замолчала.

И именно в этот момент Диана поняла: она уже очень давно не чувствовала себя рядом с незнакомым мужчиной просто женщиной — не матерью, не бывшей женой, не роботом с папкой документов и планом выживания.

Это было приятно. И именно поэтому — очень опасно.

Когда она вышла из учительской, Денис уже стоял у окна и о чем-то разговаривал с девочкой, на вид младше него. Услышав мать, он тут же обернулся.

— Ну, что? — спросил он.

Диана посмотрела на сына, потом на коридор школы, потом снова на него.

— Похоже, с завтрашнего дня у нас начинается новая жизнь.

Глава 6. Когда сон стал реальностью

Денис был счастлив и этого уже хватало, чтобы день можно было считать удавшимся.

Остаток дня они решили провести в торговом центре. По расписанию было: ресторан, просмотр мультика, покупка недостающих школьных принадлежностей. Диана написала короткое сообщение Флориану о том, что школа для Дениса и для нее найдена, и прикрепила ссылку на сайт школы для детального ознакомления. Флориан прочитал, но ничего не ответил.

По пути к кинотеатру они увидели игрушечный магазин, занимавший почти четверть этажа. И даже на этот раз Денису не пришлось уговаривать мать. Он не был избалованным ребенком и не устраивал сцен, если не получал желаемого. Диана старалась по-взрослому объяснять ему, что в жизни не все можно получить сразу: иногда требуется время и упорство, а иногда — деньги.

Но сегодня ей хотелось если не исполнить все его детские мечты, то хотя бы сделать этот день праздником.

В магазине игрушек она не удивилась ассортименту. Они с Денисом бывали в таких местах довольно часто. Они не всегда уходили с покупками, но ребенку нравилось рассматривать новые модели роботов, машинок, а иногда и строить что-нибудь из конструктора LEGO вместе с другими детьми.

У Дениса, как и у всех детей, глаза загорелись мгновенно, как только он переступил порог магазина. Мама перестала в ту же секунду быть интересной, потому что он сразу отправился вглубь зала. Дети обладали каким-то встроенным навигатором, если их что-то интересовало, они находили это мгновенно. Игрушки для мальчиков его возраста он отыскал так быстро, будто бывал здесь каждый день.

Диана пошла следом, не окликая сына, давая ему время насладиться этим маленьким счастьем.

Полки ломились от конструкторов, радиоуправляемых вертолетов, роботов всех размеров и цветов. В ее детстве о таком и не мечтали. Если у кого-то вдруг появлялась похожая игрушка, все дети во дворе выстраивались в очередь, чтобы посмотреть на это чудо техники. Самые смелые даже пытались выменять ее на что-нибудь свое.

Телефон зазвонил, когда она вертела в руках очередную коробку.

— Диана Огонек, здравствуйте, — ответила она по при-

вычке слишком официально.

— Здравствуйте, Диана. Меня зовут Екатерина, клининговая компания «Чисто быстро». Хотели сообщить, что ваша квартира, как и обещали, будет готова к девятнадцати ноль-ноль. Просим подойти к этому времени, чтобы забрать ключи у сотрудников.

Диане очень понравилось, что оговоренное время осталось без изменений. Наконец-то конкретика. К этому времени, как она и планировала, они успеют сходить с Дениской в кинотеатр, докупить школьные принадлежности и не торопясь, добраться домой.

— Отлично. Спасибо большое.

— Всегда рады помочь, — ответила девушка чересчур дружелюбно.

Пока она говорила, Денис уже нашел очередную игрушку мечты и, прижимая коробку к груди, бежал к матери. Он знал, что сегодня может получить от нее почти все, что пожелает, и, конечно, как смекалистый ребенок, решил не терять такой возможности.

— Мам, мам, смотри, какой вертолет! Я такого вообще никогда не видел!

— Да, прям никогда, — сказала Диана, все еще мысленно удерживая в голове: в семь — квартира, до этого кино, потом покупка канцелярии, потом...

— Мам, мам... — сын нетерпеливо ждал согласия матери на покупку, чтобы бежать к кассе.

Диана взяла коробку у сына, мельком посмотрела и сказала, что раз он ему так нравится и без него они не могут покинуть магазин, то так тому и быть.

Денис радостно запрыгал. Диана была готова купить что угодно, лишь бы он всегда был так счастлив.

— Мам, я там еще кое-что увидел. Пошли, я тебе покажу, — сказал сын, видимо, решив по полной воспользоваться сегодняшней ситуацией и не останавливаться только на одном подарке.

Диана согласилась, но вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. И не ошиблась. Возле витрины напротив стоял мужчина и смотрел на нее. Диана обернулась, но, кроме полок с игрушками ничего не увидела. Она не ошиблась — мужчина действительно смотрел на нее.

Диана пристально посмотрела в его сторону, но тут же отвернулась.

Ерунда.

Показалось.

Переутомление, бессонница, вчерашний сон, нервное истощение — да что угодно. Мало ли в мире мужчин, похожих на других мужчин.

Но уже через секунду она посмотрела снова, пристально и внимательно. Этого не может быть. Этого не может быть,

повторяла она себе снова и снова, но с каждой секундой все отчетливее понимала: перед ней Максим.

Перед глазами у Дианы все поплыло, как бывает в самый неподходящий момент, когда кажется, что вот-вот потеряешь сознание. На мгновение она перестала слышать все и всех вокруг: шум, смех детей, звуки кассы. На мгновение ей показалось, что она сходит с ума. Но лишь на мгновение.

Только не так.

Только не здесь.

Только не сейчас.

Сколько раз она проигрывала эту встречу? Десятки, сотни, тысячи раз. Она столько раз представляла их внезапную встречу в Австрии. Или что он найдет ее в социальных сетях и напишет. Или что приедет и заберет ее с Дениской и скажет, что он ошибался.

В тех бесчисленных встречах, которые она много раз проигрывала в голове, у нее всегда был готов и взгляд, и ответ, и интонация. Но не сейчас: сейчас у нее будто разом исчезли все слова, на всех языках, которые она прежде знала.

— Мам, — не унимался Денис, дергая ее за локоть. — Пошли, я тебе покажу.

— Да... да, хорошо, — отозвалась Диана, как в тумане, сама не очень понимая, что именно сейчас обещает.

Максим двинулся к ней первым.

Походка у него осталась той же: уверенной, с ровной осанкой; правая нога, как и прежде, чуть уходила вбок, когда он шагал.

— Здравствуй, Диана, — сказал он.

Диана знала Максима слишком хорошо — одного взгляда было достаточно, чтобы понять, когда он расстроен, рассержен, задумчив или неуверен. И сейчас, даже спустя столько лет, она сразу увидела: он волнуется.

Голос был таким родным, ничуть не изменился. Она помнила его всегда и всегда боялась, что однажды забудет.

— Привет, Максим, — ответила она тихо.

Они оба не знали, что говорить. Поэтому просто смотрели и, не скрывая любопытства, рассматривали друг друга.

Его черты лица изменились — появились мужественность, серьезность, не было той прежней легкости. Глаза, как и прежде, темно-голубые, та же безупречная стрижка, та же собранность, которая когда-то казалась ей надежностью, а теперь больше походила на броню. Он стал не только взрослее, но и жестче. У глаз обозначились первые морщины, у висков — седина.

Но хуже всего было не это.

Хуже всего было то, что он стоял перед ней — живой, настоящий, здесь и сейчас, а Диана не знала, что с этим делать, как говорить и куда девать руки. И он, кажется, тоже.

И в эту самую секунду к нему подбежала девочка, ровес-

ница Дениса, схватила его за руку и нетерпеливо потянула:

— Макс, ты чего зависи? Пойдем скорее, домик уже принесли.

Кто она? Почему он здесь, в магазине? Почему она называет его по имени? Почему он покупает домик? И почему, черт возьми, ей вообще есть до этого дело?

— Будь здесь, — сказал Максим, не отрывая взгляда от Дианы, и пошел за девочкой.

“Будь здесь” — словно она его собственность. Как будто она обязана делать то, что ему хочется. Как будто между ними не было этих долгих лет молчания.

— Мам, ты его знаешь? — тут же спросил Денис.

Диана моргнула, будто только сейчас вспомнила, что сын все это время стоит рядом.

— Что? — Она все еще не понимала, что происходит. Это снова сон? Тогда почему он настолько реальный. Дианой все больше овладевала паника.

— Да, — сказала она наконец. Голос прозвучал странно, словно не совсем ее. — Да, знаю.

— Откуда?

— Потом. Подожди пару минут, хорошо?

— Но у нас фильм через пятнадцать минут.

— Денис.

Этим тоном она говорила редко и Денис это знал. Сын сразу нахмурился, но спорить не стал.

— Ладно. Только недолго, — буркнул он и отошел к соседней полке, всем своим видом показывая, что он крайне оскорблен.

Диана смотрела туда, где исчез Максим.

Он стоял рядом с продавщицей, которая как раз принесла коробку с большим кукольным домиком. Девушка что-то говорила ему с улыбкой, слишком старательно убирая челку со лба и чуть подаваясь вперед. Даже с этого расстояния было ясно, что она с ним флиртует.

Максим несколько раз обернулся, чтобы проверить, стоит ли еще Диана там, где и была. Через пару минут он уже шел к ней — быстрым, непропорционально широким для его роста шагом. В руках он держал коробку с домиком Барби, а девочка не успевала за ним, ей пришлось почти бежать, чтобы догнать его.

— Привет еще раз, — сказал он, остановившись рядом.

— Привет.

Теперь, когда он стоял так близко, стало только хуже. Все было до боли знакомым: рост, запах парфюма — легкий, едва уловимый, как он любил. Линия плеч, его руки — все

это поднимало воспоминания о том времени, когда она была счастлива рядом с ним. Когда знала, что рядом с ним с ней ничего не случится. Он всегда защитит, поддержит, успокоит.

Максим замер. Его взгляд медленно скользнул по ее лицу, будто он все еще не верил, что перед ним действительно она.

— Хорошо выглядишь, — прервал ее воспоминания Максим.

Щеки, разумеется, немедленно покраснели.

— Спасибо. Ты тоже.

Господи, как будто ей снова семнадцать и она, краснея, целует его в губы возле школы.

— Не знал, что ты вернулась — сказал он.

— Никто не знал — ответила Диана. — Мы только вчера приехали.

Она кивком указала в сторону Дениса. Максим внимательно посмотрел на мальчика.

— Хороший у тебя парень, а я, как видишь, с племянницей, — сказал он, чуть повернув коробку в руках.

Ага, вот оно что, у Карины есть ребенок, очень неожиданно. Она всегда говорила, что не собирается рано заводить семью, в отличие от них: Максима и Дианы.

— Не знала, что у Карины уже такая взрослая дочь.

— Да, — усмехнулся Максим. — Никто особо не плани-

ровал, что все сложится именно так. Но теперь у нас есть Агния. — И погладил ее по голове.

Он произнес имя и посмотрел на девочку с такой теплотой, что Диана посмотрела на нее уже иначе.

— А вы... надолго здесь? — спросил он.

— Не знаю, — честно ответила она. — Надеюсь, что да.

— А ты? — спросила она почти сразу, чтобы не упустить шанс узнать.

— Нет, я только ненадолго по работе. Разберусь с делами партнера и уеду обратно.

Максим сказал это на автомате, как заученные фразы. Вокруг них снова начали собираться дети.

— Мам, мы опоздаем, — напомнил Денис, демонстративно показывая еще не оплаченную игрушку.

— Макс, а когда мы уже пойдем? — почти одновременно спросила девочка.

Диана рассмеялась.

— Вы два маленьких террориста, — сказала она и посмотрела на девочку. — Привет, Агния. У тебя очень красивое имя.

— Спасибо, — ответила та, сразу заулыбавшись. — А вас как зовут?

— Диана.

— У вас тоже красивое имя и вы очень красивая.

Максим на это ничего не сказал, только отвел глаза чуть в сторону.

— А откуда вы знаете Максима? — спросила Агния, как ребенок, который не думает, что подобные вопросы могут вызвать у взрослых боль.

Диана сказала:

— Мы учились в одной школе.

Она посмотрела на Максима. Он все так же стоял с напряженным лицом, только теперь в нем проступало нечто еще — смутное, трудноуловимое, похожее одновременно и на обиду, и на боль, и на стыд. Диана не могла понять, что именно.

— Ух ты, — протянула Агния. — А у вас была любовь?

После этого вопроса оживился и Денис, до этого уже начавший скучать.

Максим среагировал быстро и слишком резко:

— Агния, хватит. Не задавай такие вопросы.

Девочка мгновенно замолчала. Подбородок дрогнул, глаза заблестели. Максим и сам понял, что прозвучал слишком жестко, но было уже поздно.

Диана присела перед Агнией на корточки.

— Он не хотел тебя обидеть, правда, — сказала она мягко, вытирая слезы. — Просто взрослым иногда сложно говорить на некоторые темы, а иногда просто не хочется.

Девочка шмыгнула носом и посмотрела на нее сквозь слезы.

— Вы хорошая.

— Спасибо, — тихо сказала Диана, протягивая ей салфетку.

А потом Агния, глядя на нее серьезными детскими глазами, добавила:

— Жаль, что у Макса уже есть Алина, наверное, он на ней женится. А так я была бы за вас. — Зажав губы после сказанного, Агния бросила взгляд на своего дядю, наверное, понимая, что опять сказала что-то не то.

Конечно.

Ну, конечно.

Не то чтобы Диана правда ждала, что он все эти годы жил в одиночестве, дав обет безбрачия. Но услышать это именно сейчас она оказалась не готова. Продолжая смотреть на Агнию, она боялась перевести взгляд на Максима, опасаясь, что лицо выдаст ее чувства.

Повисла тяжелая пауза. Никто из взрослых не находил слов, а дети молчали, боясь сказать что-нибудь не то. Максим стоял растерянный, к такому разговору он тоже был не готов.

— Агния, нам пора — сказал он наконец.

Потом поднял взгляд на Диану.

— Рад был тебя увидеть.

И все. Вот так просто. Как будто этого достаточно.

Он развернулся, крепче подхватив домик, взял племянницу за руку и отправился к выходу.

Диана осталась стоять и молча смотрела им вслед.

И только когда он уже почти исчез за поворотом стеллажей, еле слышно сказала:

— И я тебя.

Но он уже, наверное, ее не услышал.

Глава 7. После встречи

Весь остаток дня она провела будто не в этой реальности.

Киносеанс, которому Диана тоже поначалу была рада, прошел мимо нее и не задержался в памяти. Денис смеялся, что-то шептал, тянулся за попкорном, а она сидела рядом, смотрела в экран и ничего не воспринимала. Она снова и снова возвращалась к встрече в магазине, к его голосу, сло-

вам, к Алине — девушке, которая, похоже, станет его женой. Не Диана. И невольно думала: интересно, как его мать относится к этому выбору? Довольна ли будущей невесткой или, как когда-то с ней, пытается незаметно убрать ее из жизни сына. А может, сама уже успела подобрать ему кого-то “подходящего”. Мысли засасывали ее, как трясина, и когда в зале включили свет, Диана поняла, что фильм уже закончился.

После кино они купили недостающие канцелярские принадлежности для Дениса и все необходимое для ее первого рабочего дня. Диане понравилось, что хотя бы здесь можно было опереться на список: иначе в таком состоянии она бы точно что-нибудь забыла.

Домой они возвращались с тремя пакетами. Денис был счастлив и не скрывал своих эмоций; для него это был настоящий праздник с подарками и развлечениями. Для Дианы этот день оказался куда тяжелее, чем она ожидала.

Работой клининговой фирмы Диана осталась очень довольна и щедро отблагодарила их чаевыми.

Зайдя в квартиру, Денис сначала был осторожен и медленно ходил из комнаты в комнату. Он осматривал мебель, стены, оставшиеся предметы декора — все, чего раньше не видел. То, что было привычным для советской квартиры, для него оказалось в новинку. Открывать шкафы или заглядывать вглубь комнат он не решался. Все здесь было новым, и предстояло еще многое изучить.

Для Дианы было иначе. Каждый угол квартиры наполнял

ее воспоминаниями, с которыми она пока не могла справиться до конца: детство, пустота и одиночество, которое она чувствовала до появления тети Поли и Максима, моменты счастья и то, что так и не стало реальностью — все, о чем она когда-то мечтала.

Она зашла в свою комнату и медленно провела рукой по письменному столу, лампе, которая сопровождала ее с седьмого класса до отъезда, по шкафу.

В этот момент зазвонил телефон. Это был Флориан. Диана знала, что не может игнорировать его звонки, и неохотно ответила.

Флориан, как обычно, был сдержан и задавал вопросы по существу: понравилась ли Денису школа, сколько она стоит, когда он начинает учебу. О ней он не спрашивал вовсе, и это Диану устраивало, она считала это логичным.

Потом он попросил позвать к телефону Дениса. Диана молча передала сыну трубку и вышла из комнаты, оставив их наедине. Через несколько минут Денис вернулся.

Он сказал, что отец спрашивал про школу: нравится ли ему там, хочет ли он домой, дружелюбные ли люди вокруг. Диану насторожило, насколько подробно Флориан все спрашивает. В Австрии он никогда не интересовался, нравится ли Денису его школа или как к нему относятся люди вокруг.

Диана подумала, что, возможно, она сгущает краски. Отец интересуется сыном — это хорошо. Может, их общение дей-

ствительно станет ближе.

— Я рассказал про тетю Полю, какая она добрая, как мы искали школу и первые три оказались полным провалом, про сегодняшний день и про то, что ты мне покупала все, что я хотел.

Диана хотела спросить, рассказал ли он папе о встрече с незнакомым дядей, но не успела. Ребенок подошел и крепко обнял ее. И в этот момент ей стало совершенно не важно, кто и что кому рассказал, главное, что сын счастлив.

После нескольких кругов по квартире Диана спросила у Дениса, как ему квартира и какую комнату он хочет занять. По выражению лица можно было понять, что он не совсем в восторге: квартира ему показалась очень несовременной, а вот с комнатой он определился быстро.

Диана сначала хотела предложить другую — это всегда была ее комната, но потом передумала. Наверное, в этом даже было облегчение: еще немного, и она окончательно увязла бы в прошлом. А на сегодня встреч с ним уже достаточно.

Когда они пошли к тете Поле за Молли и вещами, Денис обрадовался. Видимо, он действительно воспринимал ее как бабушку. Хотя в Австрии мать Дианы куда лучше справлялась с этой ролью, чем с ролью матери, но видимо внимания и любви со стороны бабушки ребенку все равно не хватало.

— Сначала поесть, потом переезжать, — объявила тетя Поля таким тоном, будто спорить было бессмысленно.

Спорить и правда не стали.

За ужином Диана рассказывала о дне: о школах, о центре, о кино, о том, что квартира наконец пригодна для жизни. Все, кроме одного.

О встрече с Максимом она не сказала ни слова.

Не потому, что не доверяла тете Поле, а наоборот, она не могла произнести это вслух. Сказать — значило сделать эту встречу реальной. А Диане отчаянно хотелось верить, что она снова все себе придумала, как когда-то придумала ту любовь много лет назад.

Чемоданов было немного, и перенос вещей занял всего пару ходок. Тетя Поля помогла разложить продукты, проверить холодильник, поправила полотенце на стуле — просто, потому что не умела сидеть без дела.

Диана очень хотела остаться одна, поэтому, когда тетя Поля снова спросила, не нужно ли чего-нибудь, Диана сказала, что ужасно устала и хочет тишины. Тетя Поля, к счастью, никогда не была человеком, который обижается на потребность другого побыть в одиночестве. Она попрощалась, погладила и поцеловала Дениса, чмокнула Молли и ушла.

Денис занял свою комнату, разложил вещи, что-то комментировал про шкаф, окно и расположение кровати, а потом почти сразу ушел в свою привычную детскую жизнь и ритм.

Диана открыла ноутбук. Начала готовиться к первому рабочему дню, не только потому, что нужно, а потому что надо было чем-то занять голову. Чем-то практическим: изучени-

ем школьной программы, продумыванием структуры урока, таблицами, графиками, чем угодно — лишь бы не возвращаться к его лицу, голосу, паузам, когда они оба не знали, что говорить, дурацкому кукольному домику в его руках и детской фразе про Алину.

Максим был здесь — это ничего не меняющий факт, кроме того, что все чувства пошли не по плану. Он почти ничего не спросил о ней, и это тоже было фактом. Как и Алина, и его правильная, давно выстроенная жизнь, которая, судя по всему, уверенно шла к свадьбе. Диана пыталась разложить все по полкам, как в таблице или списке, надеясь, что так будет легче понять и принять. Но у нее не получалось.

Телефон завибрировал. Это опять был Флориан.

Она ответила на звонок.

— Привет, — сказал он и сразу продолжил: — Нам нужно согласовать график созвонов с Денисом. Мне не нравится отсутствие четкой системы. — На секунду он прервался. — И еще ты должна купить Денису новый телефон, тот, что у него есть, уже устарел. Я вышлю тебе деньги. И еще, мне нужно быть с сыном на связи в любое время и не только по телефону.

Диана сразу почувствовала в его словах подвох. Флориан никогда не повышал голос, в этом и заключалась его опасность. Он говорил спокойно, аргументируя каждое свое слово, заранее расставлял все акценты так, чтобы спорить с ним становилось почти невозможно.

— Если ты хочешь, можем и через адвокатов согласовать порядок общения, — произнес он как будто между делом.
— Мне просто нужен нормальный контакт с сыном.

Диана замерла. Вот теперь это был уже не просто разговор. Это было предупреждение.

— Флориан, звони ему когда хочешь — я не против, — спорить у Дианы сил не было, поэтому ее голос звучал мягко и тихо, — я очень рада, что тебя стала интересовать жизнь сына. Телефон я ему с удовольствием куплю. — И добавила: — Мы завтра с тобой конкретно обговорим все условия и решим, когда для этого будет самое подходящее время.

Флориан сказал, что ему это не подходит, и созвоны будут происходить «по ситуации». По какой такой ситуации, подумала Диана? По ситуации, когда подходит именно ему, ее планы и планы ребенка его, конечно, не интересовали.

— Нет, так не пойдет, — Диана сразу среагировала. — Меня не устраивает формулировка «по ситуации». Мне нужна ясность. Мы завтра созвонимся в 20:00 по моему времени, и все обсудим. — И отключилась.

— Мам — заглянул в комнату Денис. — А мы тут теперь прям жить будем? По-настоящему?

Диана оторвалась от экрана.

— По-настоящему — сказала она. — Если все пойдет по плану.

— А если не пойдет?

Она на секунду замолчала.

— Тогда придумаем новый план.

— Если все пойдет по плану, то нам срочно нужен новый телевизор.

Диана усмехнулась и пообещала сыну завтра пойти в магазин. Он кивнул очень серьезно, будто это была очень важная миссия, которую нельзя провалить.

Поздно вечером, когда Денис уснул и Молли свернулась клубком на диване, Диана снова открыла ноутбук.

Ей было очень страшно перед предстоящим первым рабочим днем, она не была уверена, сможет ли справиться с учениками, сможет ли завоевать у них авторитет, выстроенный не на страхе, а на интересе к уроку. Она внимательно читала конспекты с университета, делала пометки, сохраняла ссылки, когда находила что-то новое, пересылала себе подходящее. Очень старательно читала, стараясь полностью уловить смысл прочитанного.

Лишь бы не думать. Лишь бы не помнить, как сильно на нее влияет один единственный человек, которого давно не должно было быть в ее реальности.

К полуночи она все еще сидела за ноутбуком. Потом время перевалило за час, потом — за другой, а она все не могла заставить себя остановиться. Усталость уже размывала буквы, глаза болели, спина ныла, но стоило закрыть компьютер, как мысли о Максиме поднимались с новой силой.

Она встретила его. И он снова исчез — просто ушел, снова оставив ее наедине с этим новым-старым ощущением пу-

стоты. И именно от этого было хуже всего.

Когда Диана все-таки провалилась в сон, ноутбук лежал у нее на животе, а экран уже давно погас.

Глава 8. Стабильность

Несмотря на три часа сна, Диана проснулась раньше Дениса и с удивлением поняла, что чувствует себя почти бодрой. Обычно после такой ночи ей хотелось не вставать, а спрятаться под одеяло минимум на сутки.

Они позавтракали, оделись: Денис — в школьную форму, белую рубашку и черные брюки, а Диана — в бежевое платье с приталенным верхом и слегка расклешенным подолом, которое мягко подчеркивало фигуру. Молли, как и договорились, оставили тете Поле. Так было спокойнее всем: и собаке, и старушке, которая уже успела к ней привязаться.

Денис шустро ушел в класс, а Диана вошла в учительскую, где уже кипела обычная школьная жизнь: кто-то что-то обсуждал, кто-то торопливо перелистывал тетради, кто-то допивал кофе на ходу. Она поздоровалась с коллегами и почувствовала, как внутри все еще дрожит от ожидания — не тревожного, а почти азартного, что принесет этот день.

Артур уже был в учительской. Увидев ее, он поднял глаза и улыбнулся так, будто ждал именно ее появления.

— Доброе утро, Диана Александровна! — бодро сказал он. В голосе звучала привычная уверенность, без намека на

высокомерие.

Диана улыбнулась и поздоровалась, бегло окинув взглядом учительскую.

Он подошел к ней и протянул руку.

— Кстати, я по-прежнему Артур, если ты вдруг забыла.

— Пока еще не успела, — отозвалась Диана, пожав его ладонь.

Артур тем временем кивнул в сторону остальных:

— Это Анна Николаевна — учитель младших классов, дальше Нелли Евтихиевна — английский, а вон та мрачная красавица у окна — учительница математики. Только осторожно, она иногда кусается.

И беззаботно засмеялся.

— Насколько я помню, на шестом уроке у нас экскурсия, — сказал Артур, возвращая ее внимание. — Ничего не изменилось?

— Да, все по плану, — улыбнулась Диана. — Кстати, ты можешь заглянуть ко мне на перемене. Узнать, выжила ли я после пятого «А».

— Рисковый шаг — хмыкнул он. — А если не выжила?

— Тогда ты будешь первым подозреваемым, — подмигнула Диана.

Они оба засмеялись, и в этот момент Диана впервые подумала, что день, похоже, будет не таким уж тяжелым.

Учительница математики резко хлопнула дверью и вышла, не глядя ни на кого. Никто даже не обернулся: к ее

вспыльчивости, похоже, уже привыкли.

Директор вручил ей расписание на неделю с возможностью корректировки. Артур, стоя рядом, снова взглянул на ее график. Потом он ушел в спортзал, а Диана — в кабинет 311, который теперь становился ее новым рабочим местом.

Дети оказались прилежными, кроме одного мальчика и одной девочки, но это ее не испугало. Через несколько минут после звонка последний ученик неспешно вышел из класса и только тогда Диана выдохнула. Она взяла тряпку и начала стирать доску.

— И как прошло? — раздался у нее за спиной знакомый голос.

Диана вздрогнула и резко обернулась.

— Ой! — она прижала ладонь к груди. — Ты меня напугал.

— Извини, — без особого раскаяния, но с той самой улыбкой ответил Артур.

— 5-А оказался вполне приличным классом. — Она снова улыбнулась и взялась за мел, выводя слова на русском и немецком разных цветов.

Артур стоял рядом, и Диана чувствовала его взгляд.

— Следующий у тебя какой? — спросил он.

— 9-В.

— О, — протянул он. — Там уже будет чуть веселее. Но ты справишься.

— Очень обнадеживает.

— Я стараюсь быть честным.

— Это опасно, Артур Николаевич.

— Зато полезно.

Диана посмотрела на него и улыбнулась, невольно прикусив губу.

Она не собиралась кокетничать — просто рядом с ним это получалось почти само собой. Артур ей нравился, и это было очевидно уже не только ему, но и ей самой.

Он держался спокойно, не вторгался в ее пространство и не пытался произвести впечатление. Рядом с ним Диане было легко и почти беззаботно — так, как бывает только с человеком, который не требует от тебя ничего лишнего. Внутри нее то и дело поселялись та самая тревога и здравый смысл, которые в конце беспощадно повторяют «а я говорила». Но сейчас не хотелось их слушать. Ей хотелось разговаривать, смеяться и хотя бы ненадолго почувствовать себя просто женщиной.

— Я подумал, может, пообедаем вместе на большой перемене? — сказал он тише обычного.

Диана чуть прищурилась, взвешивая и предложение, и настроение.

— Да, с удовольствием. Встретимся в учительской или в столовой?

— Я буду ждать в учительской.

— Хорошо. Только я немного задержусь — хочу спросить, как дела у сына.

— У тебя есть сын? — Артур не смог скрыть удивления.

— Да. Восемь лет. С сегодняшнего дня учится в 3-Б.

— Может, ты хотела с ним пообедать, а я тут лезу? —

Артур замялся.

— Нет, — покачала головой Диана. — У него уже есть одноклассники. В школе я для него Диана Александровна, а дома — мама. Он сам это прекрасно понимает. Денис у меня мальчик самостоятельный: если ему что-то понадобится, он не станет ждать, пока я догадаюсь, а просто найдет меня.

Артур опустил взгляд.

— Жаль, что моя мама была не такой, как ты, — тихо сказал он.

Диана на мгновение замерла. В его голосе прозвучало что-то неожиданно личное, ей сразу стало понятно, что это его болезненная тема, потому что то же самое она чувствовала и по отношению к своей матери.

— Спасибо, — сказала она мягче. — Мне тоже жаль, что моя в детстве была совсем другой, чем мне хотелось.

Между ними повисла странная тишина. Не тяжелая, но глубокая, каждый из них понял, что нащупал что-то сокровенное. Диана не хотела позволять разговору уйти слишком в личное, поэтому сказала первой:

— Артур, я после третьего урока все равно пойду в учительскую, мне нужно проверить, есть ли уже точное расписание на следующую неделю. Если у тебя будет желание, можем пообедать вместе. Если нет — ничего страшного, я не

обижусь.

Прозвенел звонок, и Диана дала понять, что ей пора готовиться к уроку.

— Тогда до встречи, — он махнул ей рукой и вышел из класса.

9-В оказался шумнее, чем 5-А, но и этот шум не пугал, скорее напоминал ей, что жизнь наконец входит в рабочий ритм. К третьему уроку Диана уже точно поняла: ей здесь хорошо.

После третьего урока кабинет почти мгновенно опустел, потому что впереди была большая перемена.

Она первым делом направилась к Денису и надеялась застать его в классе. К счастью, пришла как раз вовремя, так как он уже вместе с парой ребят собирался уходить в сторону столовой.

— Привет, ребята, — поздоровалась Диана с сыном и его новыми друзьями. — Я на секунду спросить, есть ли у тебя деньги на обед.

— Да, мам, — весело ответил сын. — Ладно, мы пошли, увидимся позже.

И убежал с друзьями.

Классная руководительница уже тоже была в коридоре, они коротко обменялись несколькими фразами на ходу: Денис легко влился в коллектив, ребята его приняли. Об успехе в русском языке пока рано говорить, этого предмета сегодня нет в расписании. Кристина выразила желание сидеть с ним

за одной партией. На этом их беседа закончилась, учительница Дениса явно не была настроена на длинный разговор и хотела большую перемену использовать для себя, а не для разговоров с Дианой.

В учительскую Диана шла быстро, быстрее, чем обычно. Когда она вошла, взгляд сам собой начал искать Артура и, к ее удивлению, он уже сидел там, явно дожидаясь ее.

— Всем здравствуйте, — поздоровалась Диана, и в ответ услышала приветствия со всех сторон.

Артур поднялся и подошел к ней.

— У сына все в порядке?

— Да, как я поняла, у него все отлично, но нам не удалось поговорить, он умчался с новыми друзьями.

— Потому что дети умные и не любят стоять в очереди, а вот нам с тобой придется.

— Дай мне пару минут, и мы потом можем с чистой совестью ругаться в очереди, — засмеялась Диана.

— Ты женщина с ребенком, так что нам вне очереди.

— Тоже аргумент.

— Если ты не против, я пойду брать нам обед, а ты подойдешь, чтобы не терять время. Его осталось совсем немного — всего восемнадцать минут.

— Отличная идея, спасибо тебе. Возьми мне что-нибудь на свое усмотрение. Только без молочного и рыбы.

— Заказ принят, — коротко отсалютовал он и вышел.

Уладив рабочие вопросы, Диана пришла в столовую, в ко-

торой стоял невыносимый шум.

— Как давно я не была в школе, — сказала она, слегка прикрывая уши от гула голосов и звона посуды, и села рядом с Артуром.

— Везет же некоторым, — усмехнулся он. — Я взял тебе картофельное пюре, отбивную и кофе. Надеюсь, все это ты не наденешь мне на голову?

Он поднял бровь и посмотрел на нее с тем живым, чуть насмешливым выражением, которое и делало его таким обязательным.

— Шутишь? Именно это я могу есть вечно, — ответила Диана. — Сколько стоит?

— Я тут создаю романтическую обстановку, а ты сразу с деньгами. Нехорошо, дамочка.

Диана усмехнулась, но спорить не стала. Взяла вилку и принялась уплетать, потому что времени и правда оставалось совсем немного.

После последнего урока Диана поняла, что не хочет, чтобы день заканчивался. Но когда за последним учеником закрылась дверь, навалилась усталость — такая, что можно было уснуть прямо за столом, опершись на руку.

Флориан звонил трижды. Она убрала телефон, они договорились о разговоре вечером. Это было у Дианы, как и положено, уже строго записано в блокноте.

Глава 9. Три в одной точке

Она собиралась идти за Денисом, но он сам появился торжественно в ее кабинете, широко улыбаясь с порога. Диана сказала, что он очень вовремя, и вместе с ним, коротко обмениваясь впечатлениями, вышла во двор школы.

Тетя Поля, как и договаривались, уже стояла с Молли и, увидев их, энергично замахала рукой.

Они подошли ближе и как раз в тот момент, когда Диана разговаривала с соседкой, она заметила, что Денис кому-то машет, она обернулась и ключи едва не выскользнули из ее рук. На нее, как и вчера, смотрел Максим, а рядом с ним стояла Агния, широко улыбалась и махала Денису в ответ.

Пока Диана мысленно решала, что делать: помахать, подойти или сделать вид, что не заметила — было поздно. Максим уже стоял перед ней.

— Здравствуй, Диана. Здравствуйте, тетя Поля.

Тетя Поля, увидев его, замерла. Она выглядела удивленной не меньше Дианы.

Диана тихо поздоровалась и опустила взгляд.

— Максим, ты что ль? Батюшки мои, сколько лет, сколько зим! А это кто ж, дочурка-то твоя? — кивнула она в сторону Агнии, которая уже играла с Денисом.

Максим объяснил, что это его племянница, а в город он приехал по работе. В его голосе слышалось напряжение, такое, с которым говорят люди, не привыкшие рассказывать о себе. Пока он здесь, решил помочь родителям и сестре. Тетя

Поля слушала с видом следователя. Диана молчала и старалась не смотреть на него, ей не хотелось запоминать: ни его мимику, ни движения, ни взгляд.

Пока они разговаривали, незаметно подошел Артур.

— Диан, у тебя все в порядке? — спросил он, глядя на Максима.

Диана ничего не смогла с собой поделывать, щеки неприятно покраснели.

— Да, спасибо, все в порядке, — сказала она, наблюдая, как мужчины оценивают друг друга. — Это тетя Поля, моя соседка. Она в свое время заменила мне маму.

— Ой, да что ты такое говоришь-то, Дианочка, — смутилась тетя Поля, но было видно, что слова ей приятны.

— А это... Максим. Дядя Агнии, — сказала Диана, стараясь не смотреть на него.

— Очень приятно, Максим, — Артур протянул руку. — Раньше вас здесь не видел.

Мужчины обменялись несколькими ничего не значащими фразами, и Артур, поняв, что обстановка напряженная, ушел в школу, сказав Диане, что будет ждать в учительской.

Максим смотрел ему вслед. Тетя Поля нарушила молчание первой:

— Детей-то своих нет пока, а? Годы-то идут, родненький.

— Идут, тетя Поля, бегут, я бы сказал. Но детей нет, не встретил ту, от которой хотел бы их.

Максим говорил тете Поле, но все время смотрел на Ди-

ану.

Тетя Поля уже открыла рот, чтобы что-то сказать, как у Максима зазвонил телефон. Глаза у него забегали, руки тревожно сбросили звонок. Но этих нескольких секунд было достаточно, чтобы Диана увидела: звонит блондинка под именем «Алиша».

Диана уже хотела попрощаться и уйти, чтобы, упаси Боже, не расплакаться у всех на глазах, но Максим ее опередил:

— Диан, может, обменяемся номерами? Мало ли, помощь понадобится. У меня связи есть, да и машина, подвезти могу, если нужно.

Она не успела ответить. За нее ответила тетя Поля:

— Ишь ты, — фыркнула она. — С чего взял, что она одна-то? Я вот есть. Да и коллеги у нее, гляди, какие внимательные.

Чтобы не усугублять неловкость, Диана согласилась, и они обменялись номерами. Максим позвал Агнию и они быстро уехали.

Диана стояла, глядя на имя на экране телефона. Ей хотелось удалить его к чертовой матери, чтобы не искушаться, но палец так и завис над экраном, не решаясь нажать. Тетя Поля молчала, и хотя Диана не смотрела на нее, она все равно ощущала этот внимательный взгляд рядом. Потом тетя Поля попрощалась и сказала, что пойдет кормить голодного ребенка. А Диана так и не решилась удалить номер и просто убрала телефон в карман платья.

Когда Денис оказался в надежных руках, Диана направилась в учительскую к Артуру. Радость от предстоящего чаепития и экскурсии по школе, которая еще недавно казалась искренней, заметно потускнела. В голове снова и снова возникали мысли о Максиме — слишком внезапно он появился в ее жизни.

Она вспоминала его лицо, голос, взгляд, запах. Как он стоял рядом с племянницей, как нервно сжимал ключи и телефон, как на секунду его улыбка становилась мягче, а потом снова становилась осторожной. Вспоминала звонок блондинки, на которой он не ответил. И, конечно, помнила ту невинную детскую фразу, которую вчера сказала Агния.

В учительской уже ждал Артур. Его лицо, как обычно, было дружелюбным; увидев ее, он встал и предложил пройтись по школе. Он сразу заметил перемену в ее настроении, но спрашивать не стал. Диана сказала, что просто устала: первый день, новый ритм, слишком много впечатлений.

Артур кивнул, будто все понял без лишних слов, и тут же перевел разговор на нейтральную тему и от этого Диане стало только спокойнее. Он не пытался вытянуть из нее лишнее, не давил, а просто был рядом и, кажется, сам не до конца понимал, насколько этим подкупает.

По дороге домой она заехала в магазин и купила Денису телефон и телевизор, как обещала.

— Все хорошо, — сразу отчиталась тетя Поля, пока Диана снимала обувь. — Денис телевизор смотрит, говорит, уроки

сделал. Молли ведет себя прилично — спала, ела по расписанию.

Диана кивнула, чувствуя, как плечи понемногу отпускает напряжение. В этой квартире всегда сразу становилось легче дышать.

— Как прошел первый день-то? Я на несколько дней вам приготовила, голодать не будете.

Диана рассказала о коллегах, учениках и, конечно, об Артуре, что с ним она общалась больше всего.

Тетя Поля слушала слишком внимательно.

— Я рада, что ты чувствуешь себя хорошо. И что люди там приятные.

Диана перевела на нее взгляд и вздохнула.

— Теть Поля, можно я спрошу?

— Конечно, — кивнула та. — Знаю, о чем — про встречу с Максимом-то.

Диана только кивнула.

Тетя Поля сказала, что Максим повзрослел, а Денис с Агнией быстро нашли общий язык, и замолчала. В этой паузе Диана почувствовала: есть что-то еще, но обсуждать это тетя Поля не станет. Гораздо охотнее она возвращалась к разговору об Артуре.

Диана рассказала, что с ним ей было легко и она на секунду почувствовала себя женщиной — не только матерью, не только бывшей женой, не только человеком, который все время должен быть сильным. Просто женщиной, которой хо-

чется улыбаться и даже чуть-чуть флиртовать.

Про Максима сказала, что не ожидала его встретить, и встреча выбила ее из равновесия. Потом, чуть тише, неохотно призналась о встрече в магазине и рассказала о том, что он, возможно, скоро женится.

После этого она не выдержала и заплакала.

— Теть Поль... — голос сорвался, и она опустила взгляд.
— Почему он появился именно сейчас? Когда мне наконец стало хоть немного легче? Что это за проклятие?

Тетя Поля молчала. Потом посмотрела на нее и вздохнула:

— Дианочка, батюшки ты мои... взбаламутила тебя эта встреча, что уж. Все разом и поднялось. Учить-то не стану — не маленькая.

Она потерла скатерть, подбирая слова.

— Максим — он ненадежный, поди. Раз сбежал, где гарантия, что снова не побежит? Денису-то такой пример нужен?

Диана не ответила. Она уже знала, что тетя Поля права, по крайней мере, разумом.

Но соседка не остановилась.

— Ты ж сама видела, звонила ему какая-то, сбросил — при нас говорить не стал. Ишь ты. Да и Агния насчет свадьбы не придумала, поди. Дети такое не выдумывают.

Диана опустила взгляд.

— Подумай, девочка моя, — уже тише сказала тетя Поля. — Хочешь снова ту же боль? Не губи себя. Ты молода,

у тебя есть сын, работа, жизнь. Может, хватит держаться за прошлое?

Она замолчала и взяла Диану за руки.

— Попробуй наконец построить что-то новое. С другим мужчиной. Я не говорю, что это обязательно должен быть Артур-то. Просто... рядом с ним ты хотя бы снова стала живой.

Диана долго молчала, потому что в душе понимала, тетя Поля говорит все правильно. Максим уже однажды исчез, и чтобы он сейчас ни делал, прошлое от этого не переставало быть прошлым. А Артур... С ним было спокойно и по-новому безопасно.

И все же Максим внутри нее по-прежнему жил. Жил так, будто не прошли эти тринадцать лет. Будто не было ни Австрии, ни Флориана, ни брака, ни развода, ни боли, ни долгого собирания себя по осколкам.

После короткого разговора о том, что ей нужно еще немного времени, чтобы все обдумать и собраться с мыслями, Диана забрала сына. Они попрощались с тетей Полей и поднялись домой — этажом выше, но, как всегда, с ощущением, что это не просто лестница, а переход в новую жизнь, которая пока никак не решит, будет ли она к ней милосердной.

Домой они поднялись молча.

Не потому, что говорить было не о чем, наоборот. Просто после первого дня внутри у Дианы накопилось слиш-

ком многое: усталость, облегчение, настороженность, и это странное, теплое чувство к Артуру, которое она еще не успела осмыслить. И Максим — тот самый Максим, который упорно не хотел становиться частью прошлого.

Денис, едва переступив порог, оживился. Для него день, казалось, сложился куда легче, чем у матери: у него появились новые знакомые, класс, учительница, какие-то понятные ориентиры, а значит, мир не выглядел таким страшным. Он быстро ушел в свою комнату, что-то спросил про телевизор, про уроки, поблагодарил за новый телефон и снова исчез в своем детском спокойствии, которого у Дианы в его возрасте не было.

Молли, как и положено настоящей хозяйке, деловито обошла квартиру, проверила все своим носом и улеглась на привычное место, словно тоже решила: пока все в порядке.

Диана поставила сумку на стул и только тогда поняла, как устала.

Максим из мыслей не уходил. Он жил в ее голове и выселить его никак не получалось.

До разговора с Флорианом оставалось полчаса. Диана взяла телефон, но взгляд на секунду задержался не на последнем сообщении бывшего мужа, а на списке контактов. На имени, которое она так и не смогла удалить.

В этот момент в кухню заглянул Денис, не выпуская из рук новую игрушку из вчерашнего магазина:

— Мам, а ужин скоро?

Диана тут же убрала телефон.

— Скоро, герой. Иди пока руки вымой.

— А ты чего такая... — он прищурился. — Как будто что-то случилось?

Диана не понимала, откуда это у него. Наверное, не зря говорят: мать чувствует ребенка даже на расстоянии, а в их случае и он чувствовал ее.

Она заставила себя улыбнуться.

— Просто устала. Первый день все-таки. И еще, — добавила она неохотно, — у меня через полчаса разговор с твоим отцом. Если он захочет с тобой поговорить — ты не против?

Денис нахмурился.

Диана любила в детях больше всего — их искренность. Они не старались кому-то понравиться или сделать хорошую мину при плохой игре. Их чувства и эмоции были сразу очевидны по выражению лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.